

Олдрич ожил под печатью Тиндалора. Он очнулся от удушья и сильного кашля. Он осторожно потрогал живот и левый глаз.

Обнаружив, что все на месте, он вздохнул. А затем в гневе ударил кулаком по стене. Он дрожал от ярости за свою смерть от рук ахуизотлов.

Если бы только его колено не было сломано, он бы уничтожил этих отбросов. Олдрих посмотрел на свое колено, оно было в норме. Олдрих подобрал случайный меч и выскочил наружу.

Он не получил ни одной сферы сущности из всего этого. У него не было времени собирать их, потому что он не вступал в физический контакт ни с одним из тел мертвых мышей.

Его старое тело все еще было там, с его длинным мечом, щитом и мешочком для монет, который он добыл на сегодняшней охоте. Ни за что на свете он не позволит этим маленьким засранцам избежать наказания за то, что они с ним сделали. И он не собирался больше ждать ни секунды.

Олдрич пронесся по улице и, свернув за угол, вернулся к ужасной сцене пожирания его собственного мертвого тела.

Олдрич уже несколько раз сталкивался с этой сценой, но так и не привык к ней, да и не был уверен, что хочет привыкнуть.

Олдрих набросился на них со всей своей яростью, нанося дикие удары, а затем топча их изо всех сил, но проблема заключалась в том, что орде не было конца.

В конце концов мыши перелезли через него и повалили его. Когда он попытался бежать, они перекусили сухожилия на его лодыжках. Наконец Олдрич пережил еще одну ужасную смерть.

Олдрич безучастно смотрел на высокий потолок своей комнаты. У него никогда не было возможности рассмотреть его как следует.

Олдрих вспомнил сундук, который он нашел во время одной из последних охот, - он был спрятан очень хитро под штукатуркой стены. Может быть, в других зданиях тоже что-то спрятано?

С течением времени Олдрич занимал себя подобными мыслями, потому что не хотел думать о том, что произошло.

После второй смерти он снова оказался в реальном мире, не ощущая притяжения, как всегда, и не выходя напрямую через печать Тиндалора.

Он был просто изгнан. Это оставило горький привкус во рту. Тем более, когда он вспомнил

свои глупые действия.

Он выиграл опасный бой против двух сильных хасков, и это сделало его самонадеянным. Мало того, с возросшими атрибутами хаски стали довольно легким противником.

Из жадности он напал на орду мышей, не обращая внимания на их превосходящую численность и собственное разбитое колено.

□□□e□□□□□□□□.c□m

Он слышал, что даже Крестоносца второго класса можно победить, если их достаточно много. А как же тогда он, который, по сути, был обычным человеком?

Впрочем, от всего этого можно отмахнуться, сказав, что это был случайный поступок. Тогда как насчет второго раза?

Он потерял себя от стыда и боли, что проиграл кучке мышей. С первой смертью Олдрича ничего нельзя было поделывать, потому что он впервые боролся за свою жизнь.

Его вторая смерть была связана с противником, который превосходил его почти во всех отношениях, и какая-то часть Олдрича чувствовала, что проиграть такому монстру было вполне естественно.

Но поражение от рук кучки мышей сделало его неспособным сдержать свой нрав. Все это вылилось в ослепляющую ярость, которая буквально довела его до смерти.

Олдрич проснулся утром, но почему-то все еще чувствовал себя крайне измотанным, он ощущал тупую головную боль, которая никак не прекращалась.

Вопрос о принудительном изгнании все еще тяготил его. Этот опыт, по крайней мере, научил его, что если он умрет дважды в сыром виде, то будет насильно изгнан из царства кошмаров.

Наступил полдень, а он все еще лежал в постели. Он не мог вспомнить, когда в последний раз проводил день в постели.

Это вернуло его в прежние времена, когда он не понимал, что его мать в долгах или почему им пришлось переехать. Ему не нужно было беспокоиться о том, как прокормиться.

Он просто дурачился с другими детьми в деревне, играл в догонялки с по меньшей мере пятьюдесятью детьми одновременно. Он делал опасные трюки, например, забирался на дерево, чтобы получить поцелуй от девочки.

Он рыбачил в реке, строил замки и крепости из стогов сена. Когда наступал самый жаркий

день лета, он вместе с детьми шел купаться в озере.

У него был лучший друг по имени Нарс, и они все делали вместе. Они участвовали в гонках по деревне, за ними бегали стражники, они постоянно разыгрывали девочек.

Но вскоре ему пришлось искать работу, и времени на игры с Нарсом становилось все меньше и меньше, пока однажды они совсем не перестали играть и разговаривать. Олдрич не знал, когда это случилось и как.

Нарс теперь мертв. Вместе с остальными жителями Уэйкфилда. Олдрич подумал, что, возможно, когда-нибудь, когда все наладится, он сможет снова поиграть с Нарсом.

Он хотел извиниться за то, что позволил их дружбе распасться. Но теперь Нарс мертв. Он не сможет загладить свою вину перед мертвым, не так ли?

Олдрих встал с постели и умыл лицо холодной водой из кувшина. Слезы на его лице были горячими. То, что уже сделано, нельзя отменить.

Олдрих вышел в большой зал и поднялся в покои для особых гостей. Там было пусто, кроме персонала, все уже закончили обедать.

Там он снова предался всевозможным новым морским блюдам, он попробовал все, что мог запихнуть в свой изголодавшийся живот. Он даже попробовал луковый суп, хотя в молодости не очень любил лук, но казалось, что еда потеряла свой вкус, что случилось? Почему сегодня еда на вкус как дерьмо?!

"Эль, у вас есть эль?" спросил Олдрич у официанта рядом с ним. Он изо всех сил старался казаться спокойным.

"Конечно, есть, наше алкогольное меню ничуть не хуже обычного".

"Тогда принесите мне кружку эля".

"Может быть, пива, сэр? Его гораздо легче проглотить в первый раз".

"Хорошо."

"Сию минуту, сэр".

□□□□□□□□□□.c□m

Это был первый раз, когда Олдрич пробовал алкоголь. Он чувствовал, что сегодня как никогда

подходящий день для пива.

Пиво принесли в кувшине. Олдрич попробовал его и чуть не выbleвал свой обед. Почему взрослым это так нравится? У него сложилось впечатление, что оно должно было взорвать его разум.

Олдрич попробовал еще несколько глотков, и после второй кружки вкус оказался не таким уж плохим. Точнее, вкуса не было, но головная боль стала немного легче, возможно. А может, это было просто его воображение.

<http://tl.rulate.ru/book/92519/2996950>